

*Посвящается Коннеру и Мегги,
замечательной команде семьи Риордан*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Приведенный ниже текст представляет собой расшифровку аудиозаписи. Впервые Картер и Сейди Кейн стали известны читателям благодаря записи, которая попала в мои руки в прошлом году и которая была опубликована под названием «Красная пирамида». Вторая запись была прислана мне домой вскоре после того, как была издана первая книга. Из этого я могу лишь заключить, что брат и сестра Кейн доверяют мне продолжить публикацию их истории. Если все изложенное в этой записи соответствует действительности, нынешний поворот событий внушает большую тревогу. Ради самих Кейнов, а также ради всего мира в целом, я искренне надеюсь, что нижеследующее повествование — не более чем вымысел. В противном случае мы все с вами оказываемся в крайне опасном положении.

ГЛАВА 1

МЫ ИГРАЕМ С ОГНЕМ

Картер

Говорит Картер.
Слушайте, у нас нет времени для долгого вступления. Я должен быстро рассказать вам нашу историю, иначе мы все погибнем.

Если вы не слышали предыдущей нашей записи, то... ладно, коротко введу вас в курс дела: египетские боги шастают на свободе по современному миру; шайка магов, называющая себя Домом Жизни, пытается остановить их; и те, и другие ненавидят нас с Сейди лютой ненавистью; а еще огромный змей собирается проглотить солнце и уничтожить весь мир.

(Оу! А сейчас-то за что?)

Сейди опять пинается. Говорит, что я сею панику по чем зря, поэтому я должен стереть все, что успел сказать, успокоиться и начать запись заново.

Возможно, она права, но лично я считаю, что мы просто обязаны как следует вас напугать.

Цель этой записи — рассказать, как все было на самом деле и почему все пошло напереко-

сяк. Вам наверняка придется наслушаться про нас всякой чуши, но не верьте: мы не виноваты ни в чьей смерти. И этот змей — он тоже не на нашей совести. Ну, то есть... не совсем на нашей. Сейчас маги всего мира должны объединиться и действовать сообща. Это наш единственный шанс.

Итак, вот наша история... а дальше решайте сами. Все началось с того, что мы устроили пожар в Бруклине.

Вообще-то задача перед нами стояла самая нехитрая: умыкнуть из Бруклинского музея один египетский артефакт и по-тихому сбегать, чтобы нас не поймали.

Нет-нет, мы не собирались ничего красть. Потом мы бы непременно вернули артефакт на место. Хотя согласен, выглядели мы довольно подозрительно: четверо подростков в черных костюмах ниндзя, крадущихся по крыше музея... Ах да, и еще павиан, тоже одетый как ниндзя. Точно, мы не могли не вызвать подозрений.

Первым делом мы отрядили стажеров, Жас и Уолта, открыть боковое окно, а наша команда — в смысле Сейди, Хуфу и я — пока что изучала здоровенный стеклянный купол на крыше музея, который должен был послужить нам выходом на обратном пути.

И с этим выходом возникли кое-какие проблемы.

Уже давно стемнело, и музей должен был быть закрыт. Вместо этого стеклянный купол оказался ярко освещен, а внизу под нами, метрах в сорока, не меньше, в огромном зале

размером с самолетный ангар прохаживались, разговаривали или танцевали сотни людей в смокингах и вечерних платьях. Играл большой оркестр, но из-за завывания ветра и лязга собственных зубов музыки я не слышал. Легкий льняной костюм вроде просторной пижамы, в котором обычно ходят маги, ничуть не согревал.

Магам полагается носить одежду исключительно из натурального растительного волокна, потому что она не мешает творить заклинания. Понятно, эта славная традиция зародилась в пустынях Египта, где холод и дождь — большая редкость. Зато попробуйте пощеголять в такой одежке в Бруклине промозглым мартовским вечером...

Зато моя сестрица Сейди, похоже, холода не замечала. Она как раз возилась с замками на створках купола, при этом невнятно подпевая что-то собственному айподу. Нет, ну серьезно: кому придет в голову отпрапляться на взлом музея, сунув в уши наушники и включив музыку? А ей вот пришло.

Одета она была примерно так же, как и я, только на ногах у нее, как всегда, были ее любимые армейские ботинки. В белокурых волосах, как водится, пестрели ярко-красные прядки, разве что по случаю сегодняшней тайной операции их было немного меньше. Вообще, Сейди синеглазая и белокожая, то есть совершенно не похожа на меня. И нас обоих это очень даже устраивает. Всегда можно сделать вид, что эта чокнутая девица рядом не имеет ко мне ни малейшего отношения.

— Вроде кто-то говорил, что в музее в это время будет пусто, — мрачно напомнил я.

Сейди, естественно, меня не услышала. Мне пришлось выдернуть у нее из ушей наушники и повторить свои слова.

— Должно было быть пусто, — спокойно отозвалась сестричка, пожимая плечами. Конечно, она ни за что не признается, но я-то заметил, что после нескольких месяцев жизни в Штатах ее британский акцент стал постепенно пропадать. — На сайте музея говорится, что он закрывается в пять. Кто же знал, что здесь устроят свадьбу?

Свадьбу? Я еще раз поглядел вниз и убедился, что Сейди права. Несколько девушек выделялись из толпы кисейными платьями персикового цвета — ясно, подружки невесты. На одном из столов громоздился здоровенный трехъярусный торт. Гости, разбившись на две кучки, усадили жениха и невесту на стулья и потащили их через зал, а их друзья бегали вокруг, приплясывая и хлопая в ладоши. То, что никого из новобрачных в этой свалке не уронили вместе со стульями, можно было считать настоящим чудом.

Хуфу настойчиво постучал по стеклу. Наверное, он думал, что черная одежда поможет ему слиться с тенью, но он не учел свою золотистую шерсть, не говоря уже о радужно-многоцветной физиономии и, так сказать, кормовой части туловища.

— Агх! — рыкнул он.

На павианьем языке это могло означать что угодно, начиная с «смотрите, сколько там еды»

и заканчивая «до чего грязное тут стекло», а может, и вовсе «ну и глупости вытворяют эти люди со стульями».

— Хуфу прав, — отозвалась Сейди, видимо, переведя его высказывание как-то иначе. — Пробраться через это свадебное гулянье незамеченными вряд ли удастся. Может, сделаем вид, что мы из ремонтной бригады?

— Ага, точно, — кивнул я. — Четверо подростков, которые волокут через весь музей трехтонную статую, а потом поднимают ее на крышу. Так и скажем: «Пустяки, обычная плановая процедура техобслуживания. Не обращайтесь на нас внимания».

Сейди смерила меня пронзительным взглядом, потом вытащила свой магический жезл — изогнутую резную палку из слоновой кости, покрытую фигурками мифических чудовищ, — и направила его на основание купола. В воздухе вспыхнул золотой иероглиф, и последний замок со щелчком открылся.

— Если мы не собираемся использовать купол в качестве выхода, — поинтересовалась она, — зачем я тогда его открывала? Может, тогда выйдем тем же путем, что и проникнем внутрь, через боковое окно?

— Я же тебе говорил: статуя просто огромная. Ни в какое окно она не пролезет. Да еще эти ловушки...

— Тогда, может, вернемся сюда завтра вечером? — сказала она.

— Не выйдет, — покачал головой я. — Завтра утром всю экспозицию упакуют и отправят в мировое турне.

Сестрица приподняла брови в своей обычной раздражающей манере.

— Возможно, если бы кто-нибудь уведомил нас заранее, что мы должны украсть эту статую... — начала она ехидным голоском.

— Ладно, проехали, — устало отмахнулся я.

Ясно же, что этот разговор ни к чему не приведет. Что толку, если мы с Сейди, вместо того чтобы действовать, будем сидеть на крыше и препираться? Да, да, конечно, она совершенно права. Я и сам был бы рад узнать о предстоящей операции заранее. Но, черт возьми, мой источник сведений не отличался большой надежностью. После того как я неделями выпрашивал хоть какой-нибудь помощи, во сне мне пришла подсказка от моего старого приятеля Гора, весьма воинственного бога в облике сокола, который как бы невзначай обронил: *«О, кстати, о том артефакте, про который ты спрашивал. Ну, который содержит ключ к спасению планеты, верно? Так вот, последние лет тридцать он хранится тут неподалеку, в Бруклинском музее, вот только завтра его отправляют в Европу, так что вам лучше поторопиться. У вас пять дней, чтобы придумать, как им воспользоваться, иначе нам всем конец. Желаю удачи!»*

Я готов был заорать на него, какого черта он не сказал мне об этом раньше, да только что пользы? Боги сообщают что-то лишь тогда, когда сами готовы сделать это, и к тому же у них довольно смутные представления о том, как идет время в мире смертных. Мне известно об этом не понаслышке: несколько месяцев назад

Гор обитал в моей собственной голове. С тех пор у меня даже остались некоторые из его скверных привычек. Например, иногда я вдруг испытываю приступы желания поохотиться на мелких пушистых зверьков или вызвать кого-нибудь на смертный поединок.

— Тогда давай просто придерживаться плана, — предложила Сейди. — Пробираемся внутрь через боковое окно, находим статую и вытаскиваем ее через купол в зале. Когда дойдет до дела, придумаем, как быть со свадьбой. Может, предпримем какой-нибудь отвлекающий маневр.

— Что еще за отвлекающий маневр? — нахмурился я.

— Ой, Картер, ну что ты так нервничаешь, — закатила глаза сестрица. — Все будет отлично. Или у тебя есть другие предложения?

В том-то и беда, что других предположений у меня не было.

Наверно, вы полагаете, что магия здорово облегчает жизнь, но на самом деле она ее только усложняет. Что бы ты ни задумал, всегда находится миллион причин, почему в определенной ситуации то или иное заклинание не сработает. Ну, или вам помешает какая-нибудь противодействующая магия — например, защитные чары этого музея.

Мы точно не знали, кто их навел, эти чары. Может, кто-нибудь из сотрудников музея был магом, работающим под прикрытием. Вообще-то, такие вещи отнюдь не редкость. Наш собственный отец успешно пользовался своей докторской степенью по египтологии для того,